

**ГЕРОНТОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
(НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА, КАЗАХСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА)**

Э.К. Турдубаева

Проанализированы проводимые геронтосоциологические исследования в Центральной Азии, раскрыты проблемы их проведения в современных условиях, предложены рекомендации для повышения качества данных исследований.

Ключевые слова: геронтосоциологические исследования; социальная эксклюзия; качественные исследования; фокус групповая методика.

Длительное пребывание Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана в ситуации социальной турбулентности актуализирует задачи эффективной защиты и поддержки социально-уязвимых слоев населения, в первую очередь тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации.

Сложная адаптируемость населения третьего возраста к переменам, происходящим в обозначенных странах и трудности, с которыми они столкнулись в настоящее время, способствовали превращению данной демографической группы в “группу

риска”. Указанное обстоятельство актуализирует задачи фокусирования внимания исследователей к вопросам жизнедеятельности населения третьего возраста.

Объективно признать, что демографическая ситуация, связанная с увеличением численности населения третьего возраста в этих странах, как и во всем мировом пространстве, обуславливает рост всесторонней, в особенности медико-социальной и материальной, зависимости последних от государства и предоставляемых социальных услуг.

Решение проблем, связанных с жизнедеятельностью населения третьего возраста, актуализирует вопросы принятия эффективных мер со стороны правительств, результативность которых будет достигнута при проведении глубокого анализа потребностей, проблем (видов, причин, последствий), возникающих в жизни обозначенной группы лиц. Указанное обстоятельство невозможно без проведения различных социологических исследований, конечной целью которых является повышение уровня и качества жизни людей.

В социологии проблемы населения третьего возраста изучаются в рамках отраслевой социологической теории – социологии старости (геронтосоциологии) [1, с. 88], возникшей в начале 20-го столетия как направление, исследующее комплекс проблем, связанных с демографическими, социально-экономическими, политическими, этническими, религиозными и другими аспектами старения.

Предмет геронтосоциологии представлен на трех взаимодействующих уровнях: 1) индивида (исследования изменения личности с наступлением старости, изучается влияние предшествующей биографии и профессиональной деятельности, потребности, интересы и ценностные ориентации); 2) малой группы (исследование статуса и роли пенсионеров в трудовом коллективе, семье, в кругу друзей и соседей); 3) социальной структуры (рассмотрение пенсионеров как особой социально-демографической группы, ее влияние на общественно-политические процессы, анализ социальной политики по отношению к старшему поколению). Возникновение проблемы на одном из уровней является причиной существующих проблем на двух других уровнях [2, с. 61].

Следовательно, для социальных практик геронтосоциологические исследования могут способствовать профилактике и эффективному решению многих проблем, возникающих у стареющего человека.

Анализ вопросов, связанных с развитием отрасли геронтосоциологии в странах Центральной Азии, а именно, в Кыргызстане, Казахстане и Таджикистане позволяет сделать выводы об отсутствии комплексного изучения широкого спектра проблем старости, представительных данных и теоретических обобщений, касающихся сферы жизнедеятельности населения третьего возраста.

Социальные проблемы данной демографической группы, социальный статус пенсионера, место в современном обществе, в социальной структуре, в различных социальных системах, общностях, в собственной семье, взаимоотношения с други-

ми возрастными группами, изменение с возрастом личности еще не стали предметом специальных социологических исследований геронтосоциологии в рассматриваемых странах.

Вместе с тем, несмотря на немногочисленность имеющихся исследований, геронтосоциологические исследования в обозначенных странах можно условно разделить на следующие виды: 1) социологический анализ старости, в большей степени фокусирующийся на элементарном изложении образа жизни, потребностей и перечислении социальных проблем данной группы населения; 2) социальное изучение рассматриваемого возрастного периода жизни сводится к однотипности восприятия пенсионеров, с расстановкой приоритетов на изменениях здоровья и проблемах ухода; 3) социологические исследования направлены на изучение социальных патологий (насилия, дискриминации), касающихся данной демографической группы [3].

Акцентируя внимание на социологических исследованиях третьего вида, отметим, что их появление в Кыргызстане (2006–2009 гг.) [4], в Таджикистане (2007–2010 гг.) [5], в Казахстане [6] связано с нарушением их прав, с выраженным ограничением доступа старшего поколения к базовым социальным услугам, с распространением эйджистских установок, ухудшением социального самочувствия пенсионеров и снижением социального статуса.

Анализ доступа пенсионеров к базовым социальным услугам позволяет сделать выводы о наличии ситуации социальной эксклюзии, выражающейся в ограничении участия в общественно-политической жизни. Достаточной острой является проблема ограничения прав на достойную старость путем дискриминации со стороны институтов социальной интеграции.

Сложности, с которыми сталкиваются пенсионеры, связаны с лекарственным обеспечением и медицинским обслуживанием, материальными трудностями (низкие размеры пенсии), недостатком внимания и уважения, с проблемами в быту, с потребностями в постоянном уходе, в социальном работнике, с высокими тарифами ЖКХ [5–7].

Недоступными для пенсионеров становятся рынок труда, услуги спортивно-оздоровительных, культурных учреждений. В некоторых случаях недоступность услуг социальных учреждений, к примеру в Кыргызстане, объясняется их отсутствием, особенно в отдаленных районах и сельских местностях.

В целом, исследования, проведенные в рассматриваемых странах среди обозначенной группы населения, показали, что социально-экономи-

ческие трудности, с которыми столкнулись эти страны, способствовали снижению качества жизни большей части данной демографической группы и распространению маргинализации в их среде. При этом объективно выделить характерную для большей части пенсионеров недостаточную активность в решении собственных проблем.

Актуальными в настоящее время становятся задачи совершенствования системы медико-социального обслуживания, поиска различных ресурсов для обеспечения эффективной деятельности учреждений, обслуживающих население третьего возраста.

К учреждениям социального обслуживания пенсионеров относятся: управления социальной защиты, центры социального обслуживания населения, поликлиники, учреждения культуры и спорта (библиотеки, театры, клубы), геронтологические и реабилитационные центры.

Наиболее распространенными формами заботы о пенсионерах на сегодня являются помощь от родственников, услуги стационарных, нестационарных, полустационарных учреждений социального обслуживания и социальный патронаж.

Следует признать, что ограниченные экономические ресурсы рассматриваемых стран, отсутствие должного внимания к нуждам населения третьего возраста, сложившиеся эйджистские представления у сотрудников учреждений, обслуживающих пенсионеров, становятся причиной низкого качества предоставляемых социальных услуг. На последнее обстоятельство влияют проблемы кадрового обеспечения учреждений социального обслуживания, недостаток социальных геронтологов, социальная незащищенность обслуживающего персонала, сложность выполняемой работы, несоответствующие условия и оплата труда [7, 11].

Необходимо отметить, что организация и проведение геронтосоциологических исследований в обозначенных странах является трудоемким процессом, требующим привлечения различных (человеческих, материально-технических) ресурсов.

Источниками финансирования геронтосоциологических исследований в настоящее время могут быть: государственные средства (министерств, ведомств и т. п.), общественные средства (фондов, учебных заведений и т. п.), частные средства (гранты, пожертвования, спонсоринг). Процедура получения средств на проведение геронтосоциологических исследований продолжительна по времени и обставлена множеством огромных бюрократических преград.

Для указанных в данной статье стран характерно отсутствие (немногочисленность) государ-

ственных социальных заказов на исследование и реализацию социальных проектов, направленных на решение проблем населения третьего возраста. Однако при их наличии согласование заказа на проведение социологического исследования и предоставление полученных результатов носит обезличенный характер.

Объективно признать тот факт, что заказчиками большинства социологических исследований, социальных проектов, в том числе касающихся сферы жизнедеятельности пенсионеров, являются международные организации (DCA, Helpage International). Нельзя не отметить роль последних в организации групп само- и взаимопомощи, волонтерских движений; в повышении правовой информированности населения третьего возраста через проведение обучающих тренингов; в организации и функционировании информационно-консультационных центров для пенсионеров при региональных учреждениях социальной защиты населения. Но эпизодическое решение проблем пенсионеров донорами, международными организациями, помощь со стороны НПО, общественных объединений пенсионеров не позволяет должным образом улучшить социальное самочувствие и повысить качество жизни данной демографической группы.

Несмотря на радикальные изменения в способах коммуникации людей (Интернет, социальные сети, мобильная связь и пр.), традиционные методы сбора социологических данных (анкетирование, интервьюирование, стандартизованное наблюдение) среди пенсионеров остаются наиболее приемлемыми методами сбора информации в обозначенных странах.

В частности, исследование, проведенное в Кыргызстане в рамках проекта “Доступ к базовым социальным услугам” среди обозначенной группы в Ошской и Баткенской областях, при содействии Датской церковной помощи в 2011 г., показало, что незначительная часть пенсионеров имеют навыки компьютерной грамотности и используют компьютер (2,2 % респондентов).

Опрос общественного мнения через мобильную связь данной возрастной когорты в Кыргызстане также не представляется возможным, вследствие отсутствия мобильных телефонов у большей части пенсионеров (17 % респондентов имеют в наличии мобильные телефоны).

С учетом вышесказанного и на основании исследований, проведенных в Казахстане и Таджикистане, можно сделать выводы о невозможности проведения онлайн-опросов и опросов через мобильную связь среди рассматриваемой категории населения.

Качество обслуживания населения почтовыми отделениями делает проблематичным использование заочного почтового и прессового опроса среди данной группы населения [8, с. 161].

Необходимо выделить сложности, связанные с искренностью респондентов, с которыми обычно сталкиваются интервьюеры при проведении опроса. К их числу относятся: недоверие к интервьюерам, опасения за последствия при использовании латентных вопросов [4, с. 32], в некоторых случаях нежелание отвечать на вопросы или чрезмерное преувеличение или искажение информации и т. д.

Проведенные геронтосоциологические исследования показывают, что важно использовать мягкие (качественные) методы исследования, что даст правдивую, яркую картину изучаемого феномена. К примеру, для выявления качества социальных услуг, предоставляемых социальными работниками, необходимо проведение выборочного опроса лиц, получающих эти услуги, а для изучения вопросов насилия над указанной категорией лиц привлечь респондентов, проживающих в социальных семьях, в семьях группы риска, в одиночестве, пребывающих в специализированных социальных учреждениях. Наиболее приемлемыми и результативными остаются использование опроса по месту жительства (квартирный опрос – in home vizits) и качественных исследований (exploratory research – разведывательные исследования). Квартирный опрос предпочтительнее проводить с помощью метода беседы и глубинного интервьюирования (IDI – in depth interviews), обуславливающего высокую степень контакта, большую продолжительность и безопасность.

Для получения качественной информации от пенсионеров в какой-либо области проведение анкетного опроса среди пенсионеров также может быть результативным при условии четко разработанной анкеты небольшого объема (рассчитанной на 15–20 минут), несложных вопросов, вызывающих интерес у пенсионеров.

Фокусно-групповая методика (FGD – focus group discussion) исследования также продуктивна, в силу ее оперативности и экономичности, ее удобно использовать, к примеру, на заседаниях клубов по интересам, при проведении обучающих тренингов среди представителей рассматриваемой демографической группы. Содержательные ответы на поставленные вопросы при использовании данной методики, глубокое обсуждение проблемы, множество идей относительно разрешения той или иной проблемы позволит сделать соответствующие выводы.

В указанных странах существует необходимость в проведении исследований, отражающих

успешную сторону жизнедеятельности населения третьего возраста, поскольку знания исследователей, которые сводятся к пониманию негативных сторон, слабостей пенсионеров не будут способствовать разрешению возникающих проблем. Реальное разрешение возникающих проблем возможно при активном участии самих пенсионеров в решении собственных проблем.

Обучение будущих специалистов (социальных геронтологов) умению использовать научные геронтосоциологические исследования в практической деятельности позволит социальным работникам в составлении отчетов о своих открытиях в профессиональной форме, предоставлять необходимую информацию, методические рекомендации [8, с. 101].

Таким образом, анализ проведенных социологических исследований в таких странах Центральной Азии, как Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан позволяет сделать выводы о необходимости серьезного научного обеспечения отрасли геронто-социологии, важности методологической разработки и применения новых, более совершенных методов геронтосоциологического исследования.

Результативным представляется использование зарубежного и российского опыта изучения различных аспектов старения с учетом социокультурной, социальноэкономической специфики Кыргызстана, Таджикистана и Казахстана.

Литература

1. Психология старости и старения: хрестоматия: учеб. пособие для студ. психол. фак. высших учеб. заведений / сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. М.: Издательский центр “Академия”, 2003. 416 с.
2. Энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. М.: Книжный Дом, 2003. 1312 с.
3. Турдубаева Э.К. Социальное противодействие насилию над пожилыми людьми в современном Кыргызстане: дис. ... канд. социол. наук / Э.К. Турдубаева. М.: РГСУ, 2009. 152 с.
4. Турдубаева Э.К. Отчет по исследованию качества доступа представителей пенсионного возраста к базовым социальным услугам в Баткенской и Ошской областях в рамках проекта “Доступ к базовым услугам” наук / Э.К. Турдубаева. Ош: ПЦ ПроЛайн, 2012. 92 с.
5. Национальный отчет о выполнении региональной стратегии осуществления РСО Мадридского международного плана действий по проблемам старения (МРАА) в республике Таджикистан [Электронный ресурс].

- URL: www.unece.org/fileadmin/DAM/pau/age/country_rpts/TJK_report.pdf
6. Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан “О соблюдении прав пожилых людей в Республике Казахстан” [Электронный ресурс]. URL: www.ombudsman.kz/publish/docs/doklad_spec/detail.php?ID=1211// Доклад
 7. Результаты исследования “Оценка нужд в повышении профессиональной компетенции социальных работников стационарных учреждений социального обслуживания пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями здоровья системы Министерства по социальной защите населения Кыргызской Республики”. Исследовательское агентство “Ребикон”. Бишкек, 2011. 40 с.
 8. Новикова С.С., Соловьев А.В. Социологические и психологические методы исследования в социальной работе / С.С. Новикова, А.В. Соловьев. 2-е изд. М.: Академический проект; Фонд “МИР”, 2006. 496 с.